

Он смотрел на бесчисленные тела: жестоко изрубленные трупы купались в морях крови, разбросанные по всему залу. Сион молчал. Тронный зал роландского замка, знавший множество принятых здесь законов и дипломатических послов, нынче стал пристанищем для сотен разлагающихся мертвецов, но король, не говоря ни слова, лишь созерцал золотыми острыми глазами картину перед ним. Не в самом зале, но гораздо глубже было нечто такое, что корчило и что было почти не разглядеть. Магические факелы, освещавшие помещение, погасли, и буря билась в окно; стояла крошечная темень. И всё же Сион чувствовал нечто живое в этом мраке. Убившее всех этих людей. Он уже не удивлялся. Закрыв глаза лишь на секунду, а открыв их, - увидел груды тел, в которых и не признать уже дворцовую охрану, и нечто ползавшее среди них. - Снова? - пробормотал Сион, всматриваясь в нечто, скрывавшееся в темноте. Темнота, казалось, отвечала, но голос её был слишком слабым, тихим и почти неслышным. - Я не слышу. Но не стоит больше. Люсиль...

Словно из воздуха возник прекрасный человек - Люсиль. - Ах... - выдохнул он одними губами, прежде чем спросить: - Убить? Монарх кивнул. - Ах... Как прикажешь. Люсиль исчез, чтобы в следующее мгновение вынырнуть из мрака в центре зала: улыбка скользила на его губах. - Нет смысла прятаться... В одно из лежащих тел мужчина сунул руку и, покопавшись пальцами в недрах организма, схватил что-то... и с силой вырвал. В чреве покойника жило странное чудовище, его и искал Эрис. У монстрика была чешуйчатая змеиная морда, гладкие человеческие руки и пернатые птичьи крылья, паучьи лапки и гнойная, обожженная кожа. Существо, которое Люсиль держал за голову, вызывало тошнотворное чувство. - Гыр-р-р-р-р-р-р-р!.. - оглушительно взревел монстрик, его змеиная голова вытянулась и цепкими зубами пыталась достать плечо Люсиля. - Отвратительно. - Блондин сделал движение рукой, и змеиная голова обратилась в прах. Правда, обезглавленное существо не повисло безвольно, в паучьей груди его вдруг обнаружились челюсти с клыками, которые явно намерены были откусить от врага кусок. Люсиль улыбнулся широкой, но равнодушной улыбкой: - Ха-ха-ха-ха!.. Хочешь скушать МЕНЯ? Думаешь, у тебя это выйдет? Новое лицо чудовища, птичье, выросло на сей раз не из его груди, а из руки, и оно насмешливо ответило: - Не будь высокомерным, потомок Эрис Рида... Довольно буйствовать тебе. Есть пределы гневу Богинь... Птичья голова остановилась на полуслове, ведь Люсиль схватился за неё. - Повторите, сумасшедшие Богини? И он раздавил птичью голову в ладони. Паучьи клыки вновь потянулись к Люсилью... но тому, похоже, всё уже наскучило. Он разжал ладонь. - Пора прекратить этот фарс, - тихо пробормотал он. Вмиг он высвободил свою силу и всё... Всё должно было закончиться. Только вот... - Что? - Лицо Люсиля исказилось. Из уст паука почудился слабый, странный свет. - Проклятье... Он не мог продолжить: свет вырвался из тельца монстра навстречу Люсилью. Или же... навстречу Сиону позади. Свет поглотил мечника, но не успел он приблизиться к королю, как Люсиль очутился рядом с троном. Тёмный меч сверкнул в его руке, и свет, в момент разрубленный надвое, был уничтожен. Теперь всё действительно закончилось. Снова темнота и тишина окутали зал. - Люсиль... - позвал Сион, глядя на красавца перед ним, человека, которого никто не может одолеть, человека, что темнее любого мрака. - Не очень хорошо получилось, не так ли? - ответил тот, обернувшись. - Нет. Всё так, как должно быть. Красивое лицо улыбалось... лишь правой своей частью.левой половины тела - лица, руки, ноги, - у Люсиля больше не было, её начисто сжёг опасный свет. - А я так не думаю, - выразил сомнение Сион. - Всё в порядке, - пожал оставшимся плечом Люсиль и правой рукой ударил в грудь себе. Началась регенерация, плоть стала нарастать на появлявшихся из воздуха костях, и вскоре Люсиль Эрис вернулся к

[illegible]

есть, есть...И в конце концов они нарушили запрет. Они набросились на источник всего сущего, то, что дало жизнь Богиням. Они пожирали своего родителя.Наконец, они были удовлетворены.А потом всё закончилось.Существовавший доныне мир подошёл к концу.Был рождён новый мир.◆◆◆- Но, - говорил Сион страшилищу на потолке, - в этот раз... не будет по-вашему. Страшная легенда, которую вы создали, закончится иначе.Богиня смотрела на него ввалившимся лицом:«Снова. Снова, с-н-о-в-а, снова... Ты выжил из ума, червь? Выжил, в-ы-ж-и-л, в-ы-ж-и-л? Герой, мой любимый герой... Обманутый ω [Омегой], обманутый α [Альфой], обманутый демоном – ты снова предашь свой мир?»Сион лишь тонко улыбнулся в ответ на её слова:- Скажем так... я знаю, что в мире есть несколько версий вашей легенды.И впрямь, предание имело несколько интерпретаций: в одной мир был уничтожен Героем, в другом – Демоном, а в третьем варианте его доедали Богини. Каждый из этих мифов был в некоторой степени достоверен, хотя и присутствовала в них столь удобная ложь. Неизвестно было, кто автор этих историй, как неизвестно было и то, какая из концовок легенды – реальная. Тем не менее, мир умирал в каждой из них. В самом деле...Снова подала голос Богиня:«Прими наше спасение. Прими наше спасение. Ради себя самого. Давай же, прими его, прими и стань героем, который спасёт наш мир...»- Заткнись... вздорная Богиня. – Сион был в раздражении.- Язык Нефритового Императора! – вдруг прыгнул к нему Люсиль, заноса правую руку. Ничего не было видно в его ладони, но уродливое лицо Богини исказилось от страха и тем самым стало ещё уродливее.«Нефритовый... Ты сказал «Нефритовый Император»? Невозможно... Ты... ты проглотил силу Божественного Гонения? Но этого не должно было быть... ω... Меч священного рода Эрис Рида не может обладать подобной силой...»- Не стоит думать, что я и дальше буду терпеть самовольные выходки дряхлых... древних богов. – Люсиль улыбался.

- Бог, Божественное Гонение или даже Богиня – неважно. Я поглощу всё.И он указал на Богиню рукой. Та ничего не могла сделать, лишь страшное изумление виднелось в её исчезающей фигуре.«Это же... моё тело... Действительно пожирает... что же ты делаешь...»Её слова растаяли в воздухе вместе с ней самой, и тёмнота вернулась.- Всё закончилось... - обернулся Люсиль, глядя на короля поверх груды мертвецов. А затем колени его подломились – он упал на пол.Сион, как и прежде, молчал; подобные сцены ему приходилось видеть. С тех пор, как Люсиль проглотил Богиню и получил свою силу, а ещё до того заполучил силу Божью, Божественное Гонение, он постоянно проверяет себя: может ли он управлять своими способностями, может ли он с помощью них изменить этот мир... Сможет ли он переписать сюжет истории, что обречена повторяться снова и снова...Если его сил не хватит, то испытания убьют его. Но пока он жив – будет двигаться вперёд.Всё просто.Люсилю, как и Сиону, известна вся опасность их идей, но они не останавливаются. Отбросив всё и вся: смех, печаль, радость, счастье, друзей, семью, товарищей, жизнь... Такая жертва может любого сделать безутешным, но они по-прежнему лидеры.Люди могут считать это помешательством.Да что люди... хоть сам Бог, хоть сами Богини.Может быть, они и впрямь помешались. Они безумны.Но несмотря ни на что... Если они выживут, то обязательно принесут миру свет, сломив тьму.Люсиль поднялся на ноги.- Всё в порядке? – спросил у него Сион.- Да. – Холодной, тёмной, пустой улыбкой ответил Эрис.- Тогда...- Да. Продолжим. – И Люсиль исчез. Сион снова остался в зале один, хотя окровавленные мертвецы могли составить ему компанию.- ...ты спятил, тёмный герой... - вдруг тихо шепнул он прерывающимся голосом, так хотелось ему зарыдать. - Ваше Величество, – вдруг услышал он. Лежащие трупы отделяли монарха от человека у дверей. Лицо вошедшего было строгое, хмурое. Ему было чуть больше тридцати, он был высоким и статным и носил безукоризненно вычищенную военную форму.Майор Рахель Миллер. Способнейший, умнейший человек, отвечающий за отряд преследования нарушителей запрета, начальник Милк Каллауд и гения Люка Стокарта.Нынешний Роланд являлся детищем Миллера, и это нисколько не преувеличение. Сион ещё

только думал о том, чтобы произвести революцию, а Миллер тогда уже был практически готов к осуществлению этой опасной затее. Сион был лишь пешкой Миллера в той давней игре. А сейчас... Миллер смотрел на Сиона строго, обеспокоенно, и лицо его выдавало всё его изумление.

- Вы хотите поговорить? – улыбался ему монарх.- Да, - согласился Миллер. – Я пришёл за сведениями о ситуации в Роланде...Говоря, он оглядел залу, одарил вниманием лежащих покойников и лишь затем снова взглянул на Астала. Но и на этом его глаза не остановились, то туда, то сюда мечая взгляды... Что он искал? Люсиля или погибшую Богиню? Сион дождался, когда Миллер вновь посмотрит ему в лицо.- Итак... давно ты здесь наблюдаешь?- Давно ли? – хмыкнул Миллер. – Отвечу, что я ничего не смог увидеть. И не думаю, что я пойму что-нибудь, пока не узнаю всей правды. Поэтому я здесь. Я пришёл к вам с единственным вопросом.- Я отвечу, - кивнул Сион. – Что ты хочешь знать?Проницательные глаза майора смотрели на Сиона... прямо тому в душу.- Расскажите мне всё, Сион Астал. Всё с самого начала, - пробасил он.♦«Шевелитесь. Не ленитесь. Не тупите... - подначивал он клеточки мозга. – Думайте. Думайте. Думайте, - приказывал он отчаянно. – Что делать? Как быть? Как поступить? Что происходит? Что с этим делать?»Мозг, сопротивляясь, вдруг выдал иную команду: «Всё... Сдулся... Переутомился... Спать, спать, спать...»Самое время было лодырничать: стоит лишь немного притормозить, как ситуация выйдет из-под контроля. Поздно спать, пора действовать... но годами ленившийся мозг прямо-таки надрывался:«Всё, спокойной ночи! Да, спокойной ночи! Ты хочешь спать... Хочешь отключиться прямо тут... Нет, хочешь баю-баюшки в постели, в пуфыстые-пуфыстые сновидения, не хочешь просыпаться, вот так... Позаботься об удобной подушке. Прощай, Райнер Лют...Твой мозг.P.S. И не ищи меня».Что за бред.Райнер изо всех сил давил зевки и наблюдал часы, висящие на стене. Полдень. А он умирает без сна... он такой сонный, и неудивительно: с того момента, как вчера утром он сбежал из тюрьмы, ему так и не удалось проспать. Тридцать часов утомительной нервотрёпки на улицах Роланда, только чтобы узнать - а какого чёрта здесь происходит? Ну, а теперь... можно и валить за бугор. Только Феррис не пришла вовремя, а потом – понеслось: то Кифар возвращается, то Феррис спит...А нынче Райнер и его банда сидят в чайной данго «Асольд». Они-то думали, что встретятся с Феррис в полдевятого утра и в полдень уже будут на подходе к государственной границе Роланда и Нельфы, но... Украдкой Райнер глядел на прекрасную деву, что сидела рядом с ним и самозабвенно выискивала данго повкуснее. С лица Феррис юноша перевёл свой взгляд на её сестру – и та тоже с данго. Едят и едят, растёт количество объединенных палочек...«Ну и кто же будет платить за всё это? - Райнера прошиб холодный пот. – Впрочем, всегда есть вариант «доели - смываемся». Надо будет поразмыслить над ним попозже...»А рыжеволосая подружка детства, Кифар, тоже угощалась данго. Да ещё и комментировала вкусы разного данго, и глаза Феррис так и ползли на лоб.- О-о-о! Ты можешь распознать вкус?!-- Э... да... хм... - выдавила Кифар из себя ответ. – Да. И кажется, этот вкус несколько отличается от предыдущего...- Ты и это чувствуешь?! – восторженно завизжала мечница.- Фуфобабкув!.. – словно заклинание произнесла Ирис с набитым ртом.- Эм... ну да... наверное... - смущалась Кифар.- Дедуля! Она снова угадала! Неси ещё тридцать палочек!..- Тридцать!~- Э-э-э, тридцать палочек?.. Нет, ну как можно... питаюсь одним лишь данго, мы...Судя по лицам Феррис и Ирис, они не верили своим ушам.- Шу... шучу-шучу... О да, я очень хочу данго, да...- Вот и хорошо!- Ува-а!..Райнер покосился на однокурсницу, которая пыталась умаслить доставучих сестёр. А сам он пытался бороться с сонливостью, чтобы хоть что-то придумать... Сидеть сиднем сейчас было опасно; однако всё же они слушали рассказы Феррис, пока завтракали.«Во-первых. Что касается Кифар, эх~ Ну вот зачем опять? А о том, зачем она вернулась...» - Райнер вспомнил то, в чём призналась Кифар. Дико краснея, она сказала: «Я вернулась, чтобы увидеть Райнера...»«Вау, вау, вау! Всё, хватит себя накручивать. Ну и пускай она вернулась только из-за этого... Оставим как есть и не заморачиваемся. Ага. Опять же, если она действительно

вернулась лишь поэтому, то она не поймёт того, что творится в Роланде сейчас. Хм, а как же Сион? Она же и его подруга тоже». Куча палочек данго на столе наполовину загорала, лицо Кифар.- Эй, Кифар...- М?- Ты хотела бы повидаться с Сионом? Она погрузилась и покачала головой:- Может быть, я и хотела бы, но... Нет, всё не так. Не для Сиона я вернулась. Для тебя, Райнер, я...- Всё-всё, понял! – быстро свернул тему Райнер. – Что, правда, не хочешь его увидеть?- Правда. Ты же сам сказал, что сейчас даже если бы я хотела... Райнер покивал и вернулся к своим мыслям: «Если она всё же надумает навестить Астала, её ждёт большое разочарование. Да и сам Сион прогнал даже Феррис, хотя раньше он прекрасно относился к ней. Вряд ли он даст Кифар аудиенцию. А ведь Кифар...»- Я пойду с вами, - вдруг сказала эстабулка, словно прочитав его мысли.- А?- Вы ведь оставите Роланд, верно, Райнер? Разрешите мне пойти с тобой... Ведь лишь об этом я...- Эй, девица! Если ты будешь и дальше копать, данго остынет и перестанет быть вкусным, - вдруг повысила голос Феррис. Взглянув на напарницу, Райнер встретился с ней глазами. Как и всегда, её лицо было словно неживым... но слишком уж неживым оно сегодня было... «Что такое? Когда мы с ней только познакомились, она выглядела в точности вот так. Что это с ней?»- ...ты сердись?- М? – склонила голову Феррис, услышав его. – О чём ты?- Твоё лицо так странно застыло...- Оно у меня всегда такое.- Правда?- Да.- Честно?- Да.- Ну... тогда нормально.- Вот и хорошо. – И Феррис снова занялась данго. «А всё же она ведёт себя странно. Почему она не начала дурачиться и прикалываться? Сидит тихая со своим данго... - размышлял Лют. – Может, она...» Но тут он решил перестать думать об этом, чтобы не отвлекаться от коварных планов побега. Вскоре он заметил, что Кифар вроде бы занервничала, и осторожно спросил:- Что стряслось?- Ни-ничего, - быстро ответила она.- А, я, кажется, понял: боишься перестать есть данго? Не волнуйся. Феррис всегда мало данго. Кифар затравленно глянула на блондинку.- Угу... - прошептала она. Решив и этот вопрос, Райнер вспомнил о нападении на Феррис. Она сильна, это очевидно. Бой один на один между Лютом и средней Эрис – исход его нелегко предугадать, ведь девушка способна положить даже очень умелого роландского вояку. Да и несколько магов-рыцарей (специально обученных офицеров) ей не ровня. И даже если Ирис взяли в заложники... У Феррис хватило бы сил выволить её и грамотно уйти от погони. Или просто расшвырять отряд преследователей. Но её одолел один-единственный человек. И не просто одолел – едва было не убил. Исклечил её и пытал, заставляя ждать неминуемой смерти. Райнер внутренне весь дрожал, думая об этом. Если бы она действительно погибла... Если бы она исчезла, то не сидела бы сейчас перед ним с палочкой данго в руке. «Что же мне делать?» От страха его трясло. Он хочет спасти Сиона. Так он решил с самого начала, и именно за этим он и отправляется в путь. Но шавка Сиона едва не убила Феррис. Было ли это с ведома короля, так до сих пор и не ясно, но факт остаётся фактом: Феррис Эрис была при смерти. Судя по взору Райнера, он начинал сдаваться. Его лицо кривилось. Он страшился того, что всё это может повториться. Маг решил забыть о первоначальной цели... о желании спасти Сиона. Потому что любая жертва ради этой цели будет на совести Райнера Люта. Это было... осознание. Он понял, что его ещё до побега здорово выбили из колеи. Его ударили прямо в сердце, потому что самая важная в мире напарница едва не лишилась жизни. «Если бы Феррис не пришла и не выволила меня... Если бы она не решила уехать вместе со мной, помочь Сиону ради меня...» Да и не в этом дело даже. Феррис не пострадала бы, если бы Райнер не решил разделить с ней. Счастливая случайность, что её брат, Люсиль Эрис, явился спасти её. Наверное. Но на подобную развязку во второй, в третий раз рассчитывать не стоит. Остаётся только надеяться, что следующего раза не будет... Иначе Феррис будет убита. И не сможет беззаботно есть любимое данго, сидя рядом с ним. А как же Ирис, Кифар, Аруа, Куку и все другие, пока ещё незнакомые, среди которых, возможно, Райнер найдёт новых друзей? Одна его ошибка будет стоить жизни всем этим людям. Их устранил Сион. Их уничтожит Роланд. И понял Райнер Лют это лишь сейчас. Слушая болтовню Феррис, Райнер привычно делал сонное, мирное лицо, но в душе его всё было иначе. Невольно юноше хотелось орать от нарастающего страха, доводившего его до ручки. Ему раньше казалось, что он принял серьёзное, волевое решение... но как это было

наивно. Путь, который он выбрал, лежит против пути Сиона. Человек, который готовился стать верховным правителем Южного Менолиса, - враг ему. Со слезами на глазах, но Сион всё же пошёл на Райнера, обнажив меч. Он ведь... мягкий. Он невинный человек... Но всё же на лице его словно выгравировано стремление двигаться вперёд, какое бы тяжёлое бремя не было на его плечах. Райнер устал. Устал от себя, ведь руки его развязаны решением сбежать. «Всё это время ему было больно...» Но Сион Астал всё равно всегда улыбался. Пускай в его глазах была усталость и мука, пускай отчаяние убивало его, но улыбка не исчезала с его губ. И теперь Райнер, наконец, понял: это Фроаде напал на Феррис. Миран Фроаде. Потомок Священного Рыцаря Альфорда Мирана, сам же Фроаде был слишком мрачен, чтобы зваться в честь предка. Он - жестокий убийца, устраняющий всё, что стоит на пути его господина, верховного владыки. Он - худший из людей. Райнер всегда считал, что король, который мог нанять Фроаде, просто ужасен. Но Фроаде, окидывая Люта взглядом, полным презрения, парировал: «Люди - животные, они не могут жить без вражды. Они воюют ради чести, ради лучшей жизни, ради любимого... И чтобы не умереть. Люди воюют. Создать мир, где все будут жить счастливо, без жертв? Чушь. Пока они не обожгутся... Мир не настолько наивен, как ты полагаешь». «Мир не настолько наивен, как ты полагаешь». Эти слова... чьи они? Какой только ублюдок мог так разочароваться в мире и решить огнём да мечом двигаться вперёд? Райнер помнил их первую встречу с Фроаде - в доме Тоале, сына наследного нельфийского принца и его незнатной любовницы. Чёрный человек явился убить любимого народом юношу, в чьих жилах была королевская кровь. Но это было давно, тогда Сион едва-едва сел на трон, а Райнер только-только отсидел свой срок и двинулся в путешествие с Феррис. Получается, что мерзкий Фроаде уже тогда работал на Сиона. Уже тогда в сердце Сиона Астала была тьма, которую Райнер не разглядел. И знать это было больно. - Лишь сейчас я всё понял... Слишком поздно. -

Носитель Альфа Стигмы тупо смотрел в окно. Окно было странным: оно выходило не на юг, а на север, не на Роланд, а на Нельфу. Дождь начинал утихать; может, и стоило убить время в этой чайной, прежде чем податься в бега... Пересекать границу под проливным дождём - что может быть хуже? Хотя солнце помешало бы тоже. Впрочем, ещё и не факт, что ливень перестанет совсем... А в дождливом полумраке гораздо удобнее проскользнуть мимо пограничников. Но вот удастся им эта затея, и что делать дальше? Люк же только сегодня утром отдал ему все нужные документы. По ним выходит, что Роланд ведёт ужасную, кровопролитную войну словно бы напоказ, начисто сметая боевой дух других стран. Империя слишком легкомысленно относится к своим соседям, и, нарушив все дипломатические договоры, которые только можно нарушить, Роланд явно мог бы решиться выступить против всех южных стран вместе взятых. Потому-то он и крушит империю Нельфу. Чтобы в дальнейшем воевать было проще. Ну, а истинные намерения Роланда в том, чтобы о событиях в Нельфе узнал весь мир, и тогда страны-соседки, которые следующими могут попасть под удар, сдадутся без боя. Чтобы добиться, Роланд изничтожит нельфийскую королевскую семью, но вот остальным политическим противникам он окажет неслыханную милость: пообещает сохранить правящие верхушки, если те сами капитулируют. И в этой стратегии видна вся мощь Роланда, которая сделала империю величайшей страной Южного Менолиса. Да если бы Роланд даже шёл напролом, не прибегая к таким хитростям, Сион всё равно умудрился бы подчинить себе Юг. Разве что это заняло бы больше времени, а король-герой жаждет достичь своей цели в кратчайшие сроки, с наименьшим количеством жертв. С Роландом, положим, всё ясно... А с Нельфой что? Стоило Райнеру подумать об этом, как он непроизвольно поморщился. Ситуация в Нельфе настолько плоха, насколько можно представить. Единственный, кто может положить конец войне - король Грид Нельфийский, решает заключить своего сына, принца Старнэла, в роландские казематы, да и свою голову предложить впридачу... Всё для того, чтобы Роланд прекратил истреблять нельфийцев... Но дурака Старнэла явно не волнует, что происходит в стране, ведь он не хочет оказаться в плену у Роланда. И он убивает Грида Нельфийского, и тем самым война теряет свой единственный разумный исход. Но на этом глупости принца не заканчиваются: Старнэл приказывает подготовить десять тысяч солдат,

чтобы они отразили могучую армию Роланда, а кроме того, он берёт на себя командование остальными войсками и вместе с ними убивает и грабит своих же подданных. Ну, а потом – смывается. В Нельфе больше не осталось никого, кто мог бы помочь стране добровольно капитулировать, поэтому нельфийцев, увы, ждёт самое худшее. Чтобы поставить оригинальное шоу на глазах у соседних империй, Роланду придётся уничтожить десять тысяч нельфийских солдат. В погоне за Старнэлом армия сровняет с землёй города, где они пройдут, и, наконец, добьют оставшееся войско, а принц наложит на себя руки, только чтобы не сдаться. В этом случае многих смертей не избежать, однако роландские главнокомандующие уже готовились привести в исполнение этот план. Но вдруг появилась надежда, и это – Тоале. Сын Старнэла и простолюдинки помог когда-то Райнеру и Феррис, предоставив им в распоряжение целую библиотеку и приютив их в своём доме. Тоале – добрый, хороший парень, которого очень любят нельфийцы. И вот Тоале Нельфийский командует десяти тысячам брошенных солдат уходить от столкновения с Роландом; такой поворот событий оставляет Роланду шанс воплотить предыдущие замыслы и сохранить хоть сколько-то тысяч нельфийцев. Вполне вероятно, Тоале затем сдастся Роланду в обмен на сохранение нельфийского народа. На его предложение военачальники Роланда ответят отказом, потому что Тоале не является королём. Тоале придётся принять престол, убив своего отца, Старнэла, и лишь затем его требование будет выполнено. Вероятно, сейчас в Нельфе именно это и происходит, особенно если принять во внимание характер Тоале. Он готов пожертвовать своей жизнью для народа и армии, которые могут принести ему счастье. Такой вот добросердечный кретин. Райнер скрестил руки на груди. Что толку лгать себе, в империи Нельфе только начинается великая борьба Тоале Нельфийского. Это будет грандиозное сражение – десять тысяч солдат Тоале против шестидесяти восьми тысяч во главе с дураком-принцем Старнэлом. И даже если сила Старнэла, превосходящая силу Тоале почти в семь раз, будет повержена, новоиспечённый король немедленно сдастся Роланду. И погибнет, улыбаясь до последнего. Что за чудо... и оно принесёт себя в жертву? Как глупо складывается судьба такого праведного человека... Может... отправиться в Нельфу и помочь Тоале спастись? Победить вместе с ним идиота Старнэла и сдать Нельфу Роланду без лишних нервов? Но главное – не дать Тоале умереть. Он должен сохранить как можно больше человек. И так, чтобы никто не пострадал. «Но ё-моё... разве это так просто?» – хмурился Райнер. Прочитав документы, отобранные Люком, он только и думал о том, как помочь Тоале, но хорошей идеи всё не приходило ему в голову. Нет, он может придумать, может, если постарается. И он даже знает, что именно нужно... Только много народу пострадает. И самое сложное – свести количество жертв к минимуму. В военное время всё же живём. Одна ошибка – и множество нельфийцев погибнет. Но даже не ошибаясь, всё равно не удастся сохранить всех. Ох, как теперь понимал Сиона Райнер... Тот волок все эти трудности на себе одном. «Итак, что же делать? Что мне нужно?..» – Хреново... – буркнул Райнер. – Что за дерьмо... Биться с армией Роланда и этим рыжим монстром Клаусом Кломом... или воевать со Старнэлом против семидесяти тысяч солдат... Или вообще изобразить из себя дурачка, запудрить мозги Тоале и помочь ему сбежать? Ни один вариант не подходит. Каждый из них стоит сотен жизней. И Райнер приказывал. Ноя, что всё вокруг – сплошное дерьмо и вообще как-то это всё невесело, он изо всех сил будил свой ленивый мозг. Мозг, который не желал работать раньше... из-за него сам Лют теперь в такой идиотской ситуации! «Дебилизм... ну просто...» Теперь он был вынужден поднять себя за шкуру и договариваться с собственной головой. «Шевелись. Не ленись. Не тупи». «Думай. Думай. Думай». Что сделать, чтобы всё исправить? Чтобы всё закончилось хорошо? Баланс явно нарушен, и не только в его голове. На чашах весов, куда бы они не склонились, были жизни людей. На одной – меньше. На другой – больше. Разумеется, чем меньше, тем лучше... Но чаши весов в мыслях Райнера не шевелились. Они были одинаково тяжелы. Они были в равновесии. Потому он и не мог выбрать важное. «Гадство...» – застонал он про себя, и мозг его тут же очнулся и начал дразниться. «Слабак. Слабачок. Просто двигайся вперёд. Ничего не поделаешь, жертвы будут, не так ли?» Всё верно. Он не бог и не способен на чудо. То, чего он не может, он не делает. И

всё же, если есть хоть малейший шанс...«Бесполезно. Бесполезно, - шептали мысли. - Не думай об этом. Всё бесполезно. Не строй из себя героя, ты не сможешь спасти всех. Мир не настолько наивен, как ты полагаешь. Люди умрут, а ты продолжишь двигаться вперёд».«Но...»«Не надо возражений. Не беспокойся о людях, взгляни с реальной стороны. Ты всегда отказывался от реальности, бежал от неё... Настало время взглянуть ей в глаза. Смотри внимательно. Почувствуй, каково было Сиону. Пойми его отчаяние... и сделай свой выбор. Не убегай, но выбирай правильно, возьми на себя ответственность. Возьми на себя груз совести, но двигайся вперёд. Что ты выбираешь?»«...»«Какой чашей весов пожертвуешь?»«...»«Давай... Решай, быстро!»- ...захлопнись! - вырвалось у Райнера вслух.И он поднял глаза. Феррис, Ирис и Кифар явно его не поняли: девушки изумлённо смотрели на него.- Э... ах... Прости... - пролепетала Кифар. - Я слишком расшумелась?.. Я помешала тебе думать, да?- Я... эх... Я плохо себя веду?.. Правда?.. Сестрица? - съёжилась Ирис.А Феррис... Нет, она ничего не сказала. В молчании она поднялась на ноги, её синие очи смотрели в глаза Райнера. Она взялась за стул, на котором сидела, и...- Ты. Велел мне. Заткнуться. Ты вконец рехнулся?!Стул взмыл в воздух.- Ну нет! - Райнер попытался увернуться, но его реакция после столь долгих размышлений запоздала, а предмет мебели буквально рассекал собой воздух. - Я не хотел, не... гья-я-я-я-я-я-я!..Стулом Феррис попала прямо ему в лицо, и Райнер упал на спину, схватившись за нос. Под кожей растекалась боль, и лишь когда она немного утихла, Райнер смог поднять голову. Ему хотелось чертыхнуться и из последних сил обругать блондинку, но...- А? Ты что... - ошалело выдохнул Райнер, проглотив все заготовленные ругательства. Ведь на глазах его Феррис вскочила на столешницу и подпрыгнула до потолка. Её нога целилась Райнеру в многострадальное лицо.- Стой-стой-стой-стой, не надо, не надо больше, нет...И тут он потерял дар речи.Феррис сменила свою обычную броню на такое непривычное, но настолько милое короткое платьице, и Райнер задавался ещё вопросом - удобно ли напарнице в таком наряде? А в это короткое мгновение платье заставило его пойти пятнами: узкий подол задрался и явил взгляду Люта то, что было под ним.- Ой... ну вот сама виновата... Твоя юбка...Но было слишком поздно, Феррис размахнулась пяткой. И снова в лицо, снова!- ОХ! - Райнер кувыркнулся в воздухе, но уже не возражал: «крупный план» напарницы был изумителен, а посему стоил того.- Р-Райнер!! - ахнула Кифар.- Кья-я-я!.. - вторила ей Ирис, вся в восторгах.И три девицы наблюдали, как голова Райнера Люта пробивает окно, и половиной тела он застревает в нём. Всё ещё сильный дождь вмиг обрушился на страдальца, и тому так хотелось заорать: «Чёрт тебя дери, Феррис! Ты переборщила! Я не прощу тебя, я тебя убью, я...»Но он не издал ни звука. Дождь отрезвил его и приятно охладил горевшее от боли лицо, очищая чувство усталости после бессонной ночи. Райнер смотрел в роландское небо; он было тусклым, несмотря на полуденный час.Дождь плакал, словно был живым.- Что ж...«Думаем дальше... Сион, пусть и плакал, всё же решил взять на себя жертвы и двигаться вперёд. Но как же я? Получается, я выбираю тот же путь, что и он...»- Охладелся маленько, Райнер? - спросили его.Напрягшись всем телом, Райнер заглянул в комнату через остатки уцелевшего оконного стекла. Он увидел Феррис: та стояла, невозмутимая, прямо перед ним.- Что?- Охладил ли ты голову, спрашиваю? Чёрт возьми, для существа без мозгов у тебя был чересчур задумчивый вид... Но о чувствах тех, кто сидит рядом, тебе думать не надо! - сорвалась она на сердитый крик.- Разве? Я... я так сильно задумался? - удивлялся Райнер.- Верно, - кивнула Феррис.- Серьёзно~- Да пошёл ты! Не веришь моим словам...- Не надо тянуться за мечом...Но её было уже не остановить. Обнажив меч, она бросилась к нему.- Ой-ой-ой!.. - Райнеру очень хотелось спрятаться, но вновь он опоздал. Девушка одним ударом клинка вышибла его из оконного проёма, как пробку из бутылки. Но и на этом её ярость не утихла: прыгнув в окно следом за ним, она схватила юношу за волосы и протащила его по земле. Было не больно - земля достаточно намокла, - но его цепляли дорожные камни.- Ах, больно... Больно, Феррис... Стой, прошу тебя, стой... Не слишком ли ты бесишься?! - орал он, и, услышав это, она наконец остановилась. Схватив его шею так, будто желала удушить, Феррис опрокинула его на землю.Он посмотрел на напарницу снизу вверх. Он видел золотые волосы, уже было высохшие, но теперь снова мокнущие под

дождём, а потом, взглянув ей в лицо... Он нахмурился. Её черты больше не были скупыми. Там, в чайной, Феррис своим видом была совершенно безразлична ко всему, словно она снова вернулась вспять, на год назад. Но теперь она крепко держала его за горло, и лицо её было переполнено болью... Девушка была готова расплакаться.- Это я виноват в том, что ты корчишь такую мордочку?.. – полу-шутливо, успокаивающе спросил он. Она всё же смогла сдержать свои слёзы и, одарив его убийственным взглядом, резко кивнула.- Дело в Кифар? Странно, но теперь она качала головой.- Тогда... тогда это потому, что безмозглый я сидел с задумчивым лицом? Она ничего не отвечала, лишь глядела на Райнер.- Как я выглядел?

И Феррис тихо сказала всего три слова:- ...совсем как Сион. Она сказала это зло, стараясь одолеть вновь подступавшие слёзы. Значит, она... Она снова боится. Потому что Райнер выглядел как Сион, не доверился никому, решил всё сам... решил двигаться вперёд. Как Сион. Сион исчез, сошёл с ума. Исчез и Райнер, упрятанный в темницу. А Феррис ничего не знала. Она осталась одна и боялась до дрожи. И вот всего лишь вчера утром она проникла в казематы и нашла напарника, и плакала; и даже это зрелище не помогло понять ему того, что все его друзья так беспокоятся о нём, и что в борьбу нет нужды впрягаться одному. Он не должен волочить свою ответственность, словно ярмо... но сразу же до этого он так и не дошёл своим умом. Как и Сион. Он всегда мог поделиться своими бедами с другими, даже если загнан в угол... но, как и Райнер, этого не сознавал. Она почти сломлена. Теперь даже чайная с ароматами столь любимого данго, которое всегда делало Феррис счастливой, не может унять её боли. А он разъедает себе душу. «Мои друзья готовы быть со мною до конца, но я лишь занимался самоедством... Она правильно сказала: я безмозглый. И раз я раньше этого не понял, то как же я могу спасти кого-то?» - С мукой Райнер глянул на неё. И произнёс:- Знаешь что, Феррис... Чего?- Можно обсудить с тобой всё то, о чём я думал? И тут же все эмоции с лица Феррис словно стёрлись, но черты её приобрели оттенок, который Райнер смог расшифровать. Это была радость.- Обсудить? Со мной?- С тобой, - кивнул Райнер, и она, похоже, обрадовалась ещё больше...- Ну уж нет. Лучше я убью тебя. - Пальцы мечницы сжались на его горле.- Э-э-э-э... стой... кха-а-а-а... Едва-едва ему удалось вырваться из её хватки.- Ты, ты, ты всерьёз меня душила!- Конечно.- И как всегда ты не отпираешься... Вдруг Райнер понял, что давно уже свыкся с выходками девушки и расхохотался от души.- Что здесь смешного? Но несмотря на её удивление, он смеялся и смеялся, а затем вновь посмотрел на небо: дождь лил по-прежнему, хоть и не так сильно, как сегодня утром. Сильный ветер скоро сдует облака, и ливень прекратится. Ветер дует с юга, заметил он.- Ой-ой-ой... А в Нельфе-то тоже будет дождь, - вздохнул юноша. Но он был даже рад, что всё идёт своим чередом. Теперь-то он не убежит. Потому что он не один. У него есть друзья, которых нельзя бросить. Глаза Райнера и Феррис встретились. А затем он взглянул на чайную; Кифар с зонтиком в руках хотела было броситься к ним, но тут под дождь с радостными воплями выскочила Ирис. «Ах, ах, Ирис, если ты не возьмёшь зонтик, то обязательно простудишься!» - крикнув это, Кифар погналась за девочкой.- Теперь укрывайся под зонтом или не укрывайся - всё равно я подхвачу насморк... Благодаря тебе я промок насквозь, - сказал Райнер напарнице.- Ах! Ну конечно! - вдруг озарило Феррис.- Что? Что такое?- Точно! Я же купила тебе одежды, но совсем забыла из-за нападения...- Ни за что! - вдруг перебил её Райнер.- Хм? - обиделась она.- Купила она, ага... В том рюкзаке, который притащила Ирис, были брюки с забавной вышивкой на промежности - в виде грызуна! А рубашка не прикроет ничего, кроме пупка! Что за глупости, а?- О, так ты видел уже... - мотнула девушка головой. - Дорога твоя явно лежит в бордель, и только в этих штанах ты сойдёшь там за своего...- Я это не надену! Прекрати дурить. Давай уже вернёмся под крышу? Иначе мы оба простудимся. Да и вообще, чего мы тут торчим: соберём манатки и сразу же отправимся. Только... одну минутку, мне в голову пришла хорошая мысль... Сквозь завесу дождя виднелась дорога, ведущая к империи Нельфе. Пробраться через пограничников - дело мутное, но, похоже, он и в самом деле нашёл решение, которое сможет им помочь.

Жалко только, что он раньше до этого не додумался, пока Феррис не жажнула его своим мечом по сонной голове.- Мазохист я, что ли?..Вот она, идея.Шанс побороть роландскую армию и её рыжеволосого свирепого главнокомандующего Клауса Клома.Шанс одолеть семьдесят тысяч солдат принца Старнэла.Шанс не навлечь подозрений на себя и тем самым сохранить Тоале.Вопрос теперь был лишь в том, когда начать воплощать идею в жизнь.В этот миг Кифар, наконец, подбежала к ним и укрыла Райнера и Феррис под зонтом. Похоже, она слегка дулась.- Ох, выскочили под дождь, а теперь шепчетесь втайне от меня~?Лют улыбнулся и взглянул на девушек:- Никаких секретов. Идём, мне уже не терпится всё вам выложить. В Нельфе нам придётся о-о-о-о-чень попотеть. Так что, надеюсь...То, что он хотел сказать им, смутило, и юноша отвёл от них глаза. Он вновь взглянул на север...Они обе ему близки. И они пойдут за ним, несмотря на то, что он ленив и трусоват и успеет наделать бед...И он сказал им:- ...надеюсь, вы со мной?И девушки уверенно ответили:- Да!- Нет!«Э? То есть... мне слышалось «нет»? Хотя... к чёрту унисон».- Ну что, идём? - Обернувшись, Райнер криво ухмыльнулся, а за ним и Феррис с Кифар кинули взоры через плечо: за их спинами Ирис каталась по мокрой земле.Это - его друзья.Его враги - южный король-герой с сильной армией и семьдесят тысяч солдат нельфийского принца. В их маленьком отряде всего четверо, лентяй и три девицы; любой сказал бы, что у них нет ни шанса на победу. Многие называли бы их идиотами.- Но по моему, хватит и того, что есть... - пробормотал Райнер и слабо улыбнулся. И это было только его мнение. А товарищи идут за ним, потому что сами так хотят. Не по приказу, не по принуждению.Они верят в Райнера Люта и потому пойдут за ним куда угодно. А раз это так... то можно не бояться. Можно двигаться вперёд и не бояться струсить.Небо плакало. На юге - Сион. На севере - рыжеволосый монстр, глупый принц и Тоале.Маг посмотрел на лица своих подруг и бодро произнёс:- Время действовать. А для начала - пора навести порядок в Нельфе...♦Спустя несколько дней Клаус Клом по прозвищу Чёрная Рука Бога Смерти одиноко торчал на холме неподалёку от разбитого на территории Нельфы лагеря роландской армии. Была глубокая ночь. Строгим взглядом он окидывал пейзажи Нельфы: видневшийся город полыхал яркими красными огнями. Всего несколько часов назад армия Роланда под руководством Клауса пришла сюда и сожгла поселение дотла, оставив одни руины. Магическое пламя до сих пор пожирало некоторые уцелевшие дома, а в скором времени исчезнут и они. Останутся лишь мертвецы, осколки и отчаяние.И было жутко, что Клаус видел день за днём лишь это и думал, что начинает привыкать. К войне, к разрушению, как смертям, смертям, смертям... Кровь льётся, кровь вызывает, но Клаус продолжает убивать.Многие просили о пощаде, многие проклинали, многие клялись отомстить... И Клаус убивал без колебаний. А война всё не заканчивается и не закончится, потому что планы не предусматривают этого. Они ждали и уже давно, что Нельфа сдастся, что королевская семья спасёт от гибели своих подданных, и тогда Роланду не придётся сражаться с другими своими соседями...Но всё сорвалось.Цепь случайностей погубила план на корню.На мгновение Клаус представил себе, чего хотел Сион. Он хотел двигаться вперёд, не убивая понапрасну, он хотел, чтобы был конец у бесконечной схватки.А потом фельдмаршал вдруг подумал - хорошо, что это дело доверили именно ему, Клаусу. Хорошо, что именно ему поручили это мерзкое задание. Хорошо, что Сион не послал Калне или Люка с товарищами... хорошо, что не решился ехать сам.Он вспомнил лицо синеволосой Ноа, когда он сообщил ей, что снова едет на войну. У всегда спокойной, решительной принцессы - наивные голубые глаза, и в них тогда стояли слёзы; чтобы развеять грустное воспоминание о ней, Клаус помотал головой.«Она должна забыть о том, что было, и искать другое счастье. Она не должна думать и плакать обо мне - убийце».Он пристально взглянул на свою правую руку, почерневшую от проклятия. Эта рука отняла бесчисленное множество жизни. И потому он недостоин счастья, и потому он быстро свыкся с тем, что убивает. И потому он отрекался от любви.Клом смотрел на горящие во мраке ночные улицы - результат своих усилий, - и размышлял: как же иначе показать мощь Роланда, не убивая и не круша, что же делать? Самым важным сейчас было войти в контакт с Тоале Нельфийским, сыном глупого беглеца Старнэла. Но где же он, Тоале? Он ведёт за собою десяток тысяч

людей, но умудрялся до сих пор скрывать своё местонахождение. Только бы Клаус смог найти его, и тогда новый план пройдёт как по маслу...Вдруг фельдмаршал обернулся - позади него был тёмный лес. Он чувствовал, как в этой тьме что-то движется прямо на него, но не сошёл с места. Потому что теперь это - его земля. С тех пор, как армия появилась в Нельфе, повторялось одно и то же: убийцы всех мастей, мужчины, женщины и дети с мечами наголо и ножами за поясом приходили мстить за убитых родных и близких. «Умрите! Умрите! Смерть вам! Ощутите нашу ненависть, это вам за наших друзей!..»Клаус Клом всегда парировал удар. Он убивал каждого из таких мстителей и солдатам своим приказывал поступать также. Поэтому сейчас он вовсе не был удивлён, заметив, что кто-то следит за ним из чащи леса.- Покажись мне, если смерти не боишься, - произнёс Клаус.Пришелец явно его слышал, ведь лесная темень шевельнулась; ясно ощущалась жажда крови и опасность. Однако Клаус позы не менял: он чувствовал, что опасность эта - слабовата, хотя самый что ни на есть обыкновенный солдат не мог ей противостоять.Но Клаус Клом - солдат не обыкновенный, а настоящий бог смерти. Глаза его, пусть и тоскующие, внимательно вглядывались во тьму. Противник он умрёт, едва сделает шаг навстречу из-за деревьев. Фельдмаршал не хотел, чтобы новый мститель долго мучился. Всё будет кончено в одно мгновение.Клаус поднял чёрную, проклятую правую руку...Враг показался из леса, и Клаус неожиданно удивился: движения нападавшего были невероятно быстрыми, и опасность возросла в десяток раз. Он двигался почти так же, как и сам Клаус. К рыжеволосому командиру неслась фигура, закутанная в чёрное, скрывавшая лицо чёрной маской - одежда наёмника, приученного работать в темноте. Нож сверкнул в его руке...- Дело дрянь... - Клаус увернулся, спасая голову, и ненароком позволил слегка задеть себя. - Чёрт!Мужчина взмахнул левой рукой, чтобы схватить врага за шею, но не смог, - тот взмахнул ножом, целясь полоснуть по запястью. Теперь было ясно, насколько хорошо тот был обучен - с клинком напавший превосходно обращался. Клаус улыбался: наконец-то достойный противник, пожалуй, сильнее самого Клوما... «Хотя это мы ещё посмотрим».Да, Клаус был рад встретить в этих землях первого серьёзного соперника. Во всей Нельфе среди убитых нашёлся лишь один человек, способный одолеть самого роландского фельдмаршала.

Клаус смело просунул руку под нож, нацеленный в голубой венозный ручеек на запястье, и лезвие проткнуло плоть насквозь, а явно удивлённый соперник даже выпустил из пальцев своё оружие.

- Я убью тебя прямо сейчас, - встряхнул Клаус раненой рукой, в которой застрял нож; он хотел ударить соперника пустой ладонью. Однако тот уклонился вправо, демонстрируя ненормальную реакцию. Впрочем, Клаус ждал этого и видел, что уклониться далось тому совсем непросто. И Клом пошёл на штурм: его кулак ринулся вперёд, направленный прямо в голову врагу.

Всё будет кончено.

Этот приём - просто идеален.

И для того, чтобы избежать удара... Врагу нужно быть чудовищем.

И всё же кончик ножа, выступавшего из-под кожи Клауса, вспорол воздух, достав, однако, маску на лице убийцы. Каким-то образом напавшему удалось уйти от удара.

«Дерьмо». Клаус, право, рано позволил себе расслабиться, и теперь его кулак снова пошёл в атаку. Враг сделал то же самое, и они столкнулись. Удар был хорош, он мог разбить голову, и если бы Клаус пропустил его, то умер бы.

Но фельдмаршал успел парировать его, крикнув:

- Не недооценивай меня!

Наёмник отступил от Клауса на два-три шага и впервые открыл рот.

- Чудовищная мощь, - произнёс такой знакомый, сонный, вялый голос, чей обладатель наверняка был знатным лентяем.

Улыбка Клауса стала ещё шире. «Всё ясно».

- Райнер Лют.

Юноша сбросил взрезанную маску; да, вот оно, раздражённое кислое лицо.

- Теперь узнал? - ответил он. Казалось, что он успокоился... но опасность в его облике осталась прежней. Клаус совсем не хотел спрашивать, зачем он здесь - и так было понятно.

- Ты думаешь, что одолеешь меня, если я стану драться всерьёз?

Райнер явно забеспокоился:

- Всерьёз? Тогда уж и не знаю...

Они оба прекрасно понимали, что исход битвы между ними решит случай. Они стоят друг друга, и бьются друг с другом уже во второй раз. Первый раз был шуткой, удовольствием, но сегодня всё было по-настоящему.

И обменявшись первыми ударами, они поняли, что победит лишь тот, на чьей стороне будет судьба. Ни Клаус, ни Райнер шутить не собирались.

- Пока мы не начали, я спрошу: зачем ты сюда явился? - поинтересовался фельдмаршал.

- Хм? Дело в том, что... - начал Лют, но Клаусу не нужен был ответ. С самого начала, с тех пор, как он почувствовал жажду крови из лесу, причина появления мятежника была ясна. Он спрашивал затем лишь, чтоб отвлечь. И не успел Райнер произнести и слово, как Клом вытащил нож из предплечья и метнул его. Не ожидавший такого подвоха Райнер попытался увернуться... но было слишком поздно. Слишком медленно...

Правая рука Клауса налилась светом проклятия; он собирался поставить точку. Но зачем? Зачем он забирает человеческие жизни? Ответ был прост: это война. И Райнер Лют - враг.

И нужно было сделать так, чтобы Райнер, его противник...

- УМРИ! - крикнул Клаус Клом.

Перевод:

[https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_\(Russian\)](https://www.baka-tsuki.org/project/index.php?title=Densetsu_no_Yuusha_no_Densetsu_(Russian))

<http://tl.rulate.ru/book/19880/444423>